

**«Я решил... вести подготовку к новому
освободительному движению...»
Генерал И.М. Зайцев и подготовка белоэмигрантами
вооруженного вторжения на советскую территорию в 1923 г.**

© 2019

А.В. Ганин

В статье впервые вводятся в научный оборот прежде не привлекавшие внимание исследователей письма одного из видных деятелей русской военной эмиграции в Китае, соратника атамана А.И. Дутова, генерал-майора И.М. Зайцева, касавшиеся вопроса подготовки им в 1923 г. вторжения белоэмигрантов на советскую территорию. Документы были выявлены в архиве Гуверовского института в США и проливают свет на малоизвестный эпизод военно-политической истории русской эмиграции в Китае.

Ключевые слова: Гражданская война, русская военная эмиграция, генерал И.М. Зайцев.

DOI: 10.31857/S013128120003934-8

С окончанием Гражданской войны и исходом остатков белых армий в эмиграцию лидеры Белого движения не прекратили разработку планов вооруженного реванша. Надежды на возвращение в Россию и на победу над большевизмом поддерживали военных эмигрантов на протяжении многих лет. Особенно реальными такие надежды казались в начале 1920-х годов, пока эмиграция не утратила свою армейскую структуру и боевой дух.

Реваншистские настроения были присущи не только ветеранам Белого движения, перебравшимся в Европу, но и тем, кто после поражения оказался в Азии. Конкретные планы вторжения в советский Туркестан в 1920 — начале 1921 г. разрабатывал оказавшийся в Западном Китае оренбургский атаман генерал-лейтенант А.И. Дутов, что в итоге стало причиной советской спецоперации по его ликвидации¹.

Преемники Дутова не оставили надежд на реванш. Одним из сторонников возобновления борьбы был генерал-майор И.М. Зайцев (1877–1934) — склонный к конспирации опытный белый подпольщик и человек авантюрного склада характера².

Период 1920–1924 гг. в биографии Зайцева наименее известен. По имеющимся данным, в начале 1920 г. Зайцев был командирован Дутовым из Семиречья в Кульджу и Кашгар с широкими полномочиями. Однако на китайской границе членов миссии ограбил разброд анненковцев, в результате чего Зайцев откомандировал всех чинов в район Чугучака, а сам с адъютантом отправился на Урумчи, чтобы далее с помощью российского консула отправиться в Кашгар и выполнить поставленные задачи. Этим планам

Ганин Андрей Владиславович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН. E-mail: andrey_ganin@mail.ru.

Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 17–81–01022 а(ц) «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг. в документах офицеров русской армии».

не суждено было сбыться. Летом 1920 г. Зайцев из Урумчи уехал в Пекин, куда прибыл только в октябре 1920 г.³ Побывал в Харбине и Владивостоке, обосновался в Пекине, где служил представителем Дальневосточной белой армии. Позднее перебрался в Шанхай.

Возможно, именно о тех событиях, смешанных с историей назначения Зайцева начальником штаба Оренбургской армии Дутова, свидетельствовал генерал П.Ф. Рябиков, вспоминая про «командировку довольно большой миссии генерала Ивана Тимофеевича (правильно — Матвеевича. — А.Г.) Зайцева (оренбургского казака, окончившего академию Генерального штаба по 2 разряду), получившего задачу войти в связь с туземными племенами Туркестана и, насколько помню, попытаться проникнуть и в Бухару, и в Хиву. Генерал Зайцев с[о] своей миссией⁴, знаток Туркестана, отлично подготовившийся и снабженный и средствами в золоте, и ассортиментом подарков, — во время своего движения, уже совпавшего с концом Омска, попал на свой же белый “внутренний” фронт атамана Анненкова, был им задержан и едва выбрался, видимо, лишившись и части своих средств и подарков.

О столь неожиданном конце этой столь широко задуманной командировки я уже слышал от генерала Зайцева в Шанхае, куда он в конце концов пробрался»⁵.

17 февраля 1921 г. Зайцев телеграфировал из Пекина в Чугучак начальнику отряда атамана Дутова генералу А.С. Бакичу: «Поручена организация нового предприятия подробность подготовительной работы курьерами, скоро еду [в] Европу...»⁶. Генерал П.Ф. Рябиков писал 12 декабря 1921 г. атаману Г.М. Семенову о Зайцеве: «От всей души сочувствуя Вашему плану готовить почву на Западе Вост[очной] Сибири для борьбы с большевиками, считаю долгом порекомендовать как весьма полезного для этой работы ген. Зайцева, имеющего связи в Туркестане и по югу Сибири, отлично знающего обстановку и имеющего уже определ[енные] планы. Я ему рекомендовал бывать у Вас, дабы работа велась планомерно и систематически по Вашим указаниям»⁷.

В архиве Гуверовского института удалось обнаружить четыре письма Зайцева, проливающих свет на подготовку вторжения на советскую территорию в 1923 г. В коллекции В.И. Моравского сохранились машинописные копии двух писем Зайцева от 24 апреля и 6 августа 1923 г., адресованных В.П. Чередниченко-Мерсье, а также два подлинных рукописных, но не датированных письма Зайцева А.В. Сазонову⁸. Эти документы предлагаются вниманию читателей впервые.

В.И. Моравский в прошлом был членом Временного Сибирского правительства, получил известность как политический деятель и публицист⁹. Установить данные о В.П. Чередниченко-Мерсье не удалось. Судя по всему, это был один из представителей династии коммерсантов, с которым еще в январе 1921 г. И.М. Зайцев заключил договор о снабжении всем необходимым сил, готовившихся к вторжению на советскую территорию. В счет этого белым командованием Чередниченко-Мерсье были обещаны несколько концессий в Средней Азии.

А.В. Сазонов намного известнее. Этот бывший народоволец и член партии эсеров в революционных кругах именовался «дедушкой русской революции». Являлся одним из лидеров сибирских областников. В эмиграции жил в Шанхае и вел активную антибольшевистскую деятельность, в том числе возглавляя Совет уполномоченных организаций автономной Сибири — своего рода сибирское правительство в изгнании.

В апреле 1923 г. Зайцев решил напомнить В.П. Чередниченко-Мерсье о ранее заключенных договорах. Документы проливают свет на финансовую сторону готовившихся операций. В частности, финансирование предполагалось получить в обмен на предоставление коммерсантам концессий в освобожденной от красных России.

Из письма Зайцева следует, что советская спецоперация по убийству атамана А.И. Дутова действительно сорвала планы белого командования по вторжению на территорию Семиречья. Кроме того, из публикуемых документов следует, что генерал Зайцев считал себя преемником Дутова в вопросе реализации планов вторжения. При этом Зай-

цев пытался представить свою роль в выработке этих планов в качестве основной, а со временем отмежевался от неудачных методов работы Дутова.

По всей видимости, весной 1923 г. появились возможности реализации старых договоров 1921 г. Зайцев пытался в качестве предварительной меры направить к границам СССР некую миссию из шести (позднее — из восьми) человек, которая должна была из Китая отправиться до одного из портов Персидского залива. Далее, видимо, через Персию предполагалось добраться до приграничной зоны («в один из пунктов Среднего Востока») и готовить базу для вторжения. Крайний срок организации миссии намечался в первой половине августа 1923 г.

В обнаруженных письмах Зайцева, начиная с первого письма к А.В. Сазонову, подготовка вторжения была частично замаскирована под организацию коммерческого предприятия (подобную конспирацию Зайцеву не всегда удавалось соблюсти). Тем не менее тексты первых двух писем, как и ряд моментов в текстах последующих писем, не оставляют сомнений в их истинном смысле. В документах встречаются новые упоминания о Среднем Востоке, где намечалось организовать базу для вторжения, содержатся отсылки к политическим вопросам — например, об объединяющем органе, который бы работал в русских интересах, указания на необходимость вести работу в Сибири и российских азиатских владениях (в случае коммерческого предприятия эмигрантов это было бы невозможно, разумеется, речь шла о вторжении), об организации «главного правления» (видимо, правительства в изгнании), причем указания последнего будут выполняться лишь в том случае, если оно окажется приемлемым по составу. В случае обсуждения коммерческих вопросов состав администрации фирмы вряд ли мог бы стать предметом обсуждений и причиной неисполнения указаний руководства. Однако при обсуждении политических вопросов такое вполне могло произойти. В деловых письмах было бы странно обсуждать политическую обстановку в советском Туркестане. Кроме того, в этих письмах не скрываются прочерками названия географических пунктов. Наконец, деловая переписка не требует многократного и постоянного подчеркивания того, что речь идет не о каких-то предприятиях, а именно о торгово-промышленных. Переписка по коммерческим вопросам должна содержать конкретику, в том числе цифровую, здесь же такие данные отсутствуют. Разумеется, важна и личность адресата писем, который был известен именно как политический лидер сибирских областников. Наконец, публикуемые документы хранятся вместе (по внутренней нумерации В.И. Моравского это папки № 93 и 94), что также свидетельствует в пользу их смысловой взаимосвязи. При этом в Гуверовском архиве сохранились документы Зайцева за август 1923 г., действительно касающиеся коммерческих вопросов (закупка сырья в Западном Китае и его доставка на восток страны при поставках в Западный Китай товаров с востока)¹⁰.

В письмах Сазонову Зайцев отмечал, что план переносится на период не ранее октября. Письма не датированы, но, скорее всего, речь также идет о 1923 г. Помимо конкретных предложений по организации борьбы Зайцев направил Сазонову свою статью о казачестве в 1917 г., сопроводив ее в письме резкой критикой в адрес атамана А.И. Дутова. Фактически размышления Зайцева о казачьих лидерах Гражданской войны отражали его взгляды на вопросы тактики и стратегии продолжения антибольшевистской борьбы.

Публикуемые документы касаются одной из частных инициатив белого реванша на Дальнем Востоке. В то же время они проливают свет на деятельность в 1923 г. генерала И.М. Зайцева как непримиримого противника большевиков¹¹. Трудности в реализации этого плана, видимо, подвигли Зайцева избрать еще более безумный путь борьбы — отправиться в СССР для подготовки там внутреннего восстания. В преамбуле к опубликованной посмертно книге воспоминаний Зайцева прямо говорилось о неудаче плана, задуманного генералом: «Он прибыл в Пекин, а оттуда переселился в Шанхай, не прекращая при этом работы по организации очагов борьбы с большевиками. На этом поприще ему не удалось добиться положительных результатов.

Время шло... Переговоры и договора с дипломатическим корпусом о финансировании новых антибольшевистских отрядов неожиданно оборвались благодаря гг. М. и Ч.-М.

Убедившись в тщетности усилий организовать новые очаги борьбы с большевиками из-за границы, у генерала Зайцева зарождается новый, самый рискованный план борьбы с ком[мунистической] властью»¹². Публикуемые ниже документы не оставляют сомнений в том, что Ч.-М. — это В.П. Чередниченко-Мерсье. Под литерой М., скорее всего, зашифрован В.И. Моравский.

В августе 1923 г. Зайцев находился в Пекине «по одному политическому делу»¹³. Вероятно, речь шла о подготовке вторжения в СССР. Но, «видя, что оно не может быть осуществимо»¹⁴, он через третьих лиц на фоне обострения советско-английских отношений стал зондировать почву на предмет своего возможного возвращения в Россию и амнистии. Зайцев побывал в советском полпредстве и позднее подал прошение об амнистии. Генерала амнистировали. Затем, 23 октября 1923 г., было удовлетворено и его прошение о предоставлении советского гражданства. В мае 1924 г. генерал Зайцев приехал в СССР. Выбранный план обернулся для генерала арестом, тюремным и лагерным заключением, несколькими побегами, возвращением в Китай и в результате привел его к самоубийству на почве недоверия соратников по белой борьбе.

Документы публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации. Явные ошибки исправлены без оговорок. Выражаю глубокую благодарность моему другу И. Франкёну (Сан-Франциско) за помощь в подготовке статьи.

Документ 1

Письмо И.М. Зайцева В.П. Чередниченко-Мерсье от 24 апреля 1923 г.

Копия

Бывший
начальник чрезвычайной военно-дипломатической миссии
особоуполномоченный представитель
Походного атамана всех казачьих войск
и главного начальника Семиреченского края
и особоуполномоченный
главнокомандующего всеми вооруженными силами Дальнего Востока
«24» апреля 1923 г.
№ 50.
г. Шанхай.
О возобновлении
и выполнении
договоров 1921 года.

Милостивый государь, Владимир Павлович.

Как Вам известно, — 25-го января 1921 года мной с Вами был подписан договор [о] снабжении всеми видами довольствия и о предоставлении денежных субсидий органу или лицу, которое встанет во главе нового освободительного движения в России. Договор предусматривает снабжение во время подготовки к выступлению и в первый период его развития в окраинных областях Российского государства.

28-го января того же 1921 г. нами был заключен второй договор, по которому передано Вам несколько концессий в российских среднеазиатских владениях как возмещение за материальную поддержку и предоставленные субсидии и как обеспечение имеющих быть заключенными займов.

Однако выполнение обоих этих договоров не было осуществлено по следующим причинам:

- 1) Убийство атамана Дутова 6-го февраля 1921 г. в Западном Китае.
- 2) Руководящие органы и лица, стоявшие здесь, на Дальнем Востоке, во главе освободительного движения были нежелательны и неприемлемы в широких кругах населения, особенно в российских среднеазиатских владениях.
- 3) Некоторые другие причины политического характера.

Признавая себя нравственно ответственным за неосуществление тех идей, которые были положены в основу плана, выработанного мною совместно с атаманом Дутовым, еще в 1920 году, являясь на основании доверительных грамот и Положения о полевом управлении войск преемником и заместителем атамана Дутова, главным образом, по выполнению прежних предначертаний, а также внимая просьбам и мольбам с мест от разных политических групп и партий, я решил совместно с моими политическими единомышленниками вести подготовку к новому освободительному движению.

Международное политическое положение и настроение народных масс в окраинных областях российского государства весьма благоприятны и повелительно диктуют немедленно приступить к организационной работе.

Одно из первейших и главнейших подготовительных мероприятий — это изыскать источник снабжения деньгами и разными видами довольствия, к чему и направлены сейчас наши стремления.

Сообщая вышеизложенное, прошу уведомить меня, возможно ли осуществить при настоящем политическом и экономическом положениях все условия договоров, заключенных нами в январе 1921 года.

С нашей стороны не предвидится и не будет предложено никаких изменений или дополнений в условиях этих договоров, предлагается осуществить все, что ими предусмотрено.

Лишь произойдут изменения в сравнении с тем, что было нами условлено в 1921 году в выборе новых путей подвоза и образовании баз снабжения.

Однако вследствие выбора нового района для снабжения, изменений в обстановке в сравнении с 1921 годом, трудностей установления и поддержания связи и прочих условий, является существенно необходимым для подготовки к осуществлению всего намеченного — это командировать особую миссию на место. Эта миссия послужит в будущем кадром для образования руководящего органа.

В виду того, что наши организации не обладают денежными средствами на выполнение этого мероприятия, то я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, как бы предварительного выполнения условий договора, оказать содействие в изыскании денежных средств на эту командировку.

Потребность является следующая:

- 1) Шесть пассажирских билетов до одного из портов Персидского залива,
- 2) На содержание миссии и на самые неотложные расходы на первое время — 10-ть тысяч мексиканских долларов.

Если почему-либо не представится возможным командировать означенную миссию, то нельзя будет осуществить и наши договоры, так как без подготовки на месте не будет возможно найти сочувствующих и содействующих нашему предприятию, — следовательно сами договоры теряют всякое значение.

Поэтому примем при новом нашем соглашении следующее условие: если до 1-го августа сего года мы не будем в состоянии организовать командировку означенной миссии, то с этого числа договоры теряют силу и должны быть преданы уничтожению.

Прошу Вас дать ответ на мое настоящее предложение.

В случае Вашего согласия на сделанное предложение я считаю настоятельно необходимым все экземпляры наших прежних договоров со всеми к ним приложениями

(планами, копиями доверительных грамот и проч[им]) зарегистрировать установленным порядком во французском консульстве.

В ожидании ответа

Остаюсь с почтением И. Зайцев

[Hoover Institution Archives (HIA). V.I. Moravsky collection. Box 10. Folder 37. Машинописная копия.]

Документ 2

Письмо И.М. Зайцева В.П. Чередниченко-Мерсье от 6 августа 1923 г.

Милостивый государь, Владимир Павлович.

При возобновлении нами переговоров о том мероприятии, начало которому было положено два года тому назад, я поставил неперенным условием, чтобы первое наше предприятие, командировка объединяющего органа в один из пунктов Среднего Востока, была осуществлена не позже 1-го августа. К 1-му августа Вы, по Вашему заявлению, не имели возможности закончить Вашу работу по изысканию необходимых средств на командировку партии. Я, по соглашению с моими единомышленниками, решили¹⁵ перенести срок на 5-ое августа, но и к этому времени вопрос о командировке не был разрешен в ту или другую сторону. В последний раз решили перенести срок до 10-го августа включительно и после этого уже считать все наши договорные обязательства прекращенными.

Вам, может быть, является непонятным, почему все это обставлено так спешно, особенно в последний момент. Я могу кратко информировать Вас о причинах. Главные из них следующие:

1) Настоящее международное положение так неопределенно, мы накануне резких изменений во взаимоотношениях некоторых государств и образования новых коалиций. С этими изменениями может резко измениться и политическое положение на Среднем Востоке. Есть основание предполагать, что после перемен в международных отношениях некоторые государства, которые наиболее всего заинтересованы в судьбе Среднего Востока, предпримут решительные шаги на Среднем Востоке и это может нарушить все наши расчеты. Мои политические единомышленники, единомышленники по поставленной нами цели, а не по средствам и способам осуществления ее, склонны взять направление на одно государство, о котором я говорил с Вами. Тогда к великому прискорбию могут пострадать интересы русского народа. По их пути я не последую.

2) Как Вам известно, что, начиная с апреля месяца, на места посылаются руководящие указания. Всякое промедление может охладить настроение и даже вызвать недоверие к нашей работе.

3) На основании полученных сведений с мест настоящий политический момент повелительно диктует отправить без замедления партию на место, чтобы сейчас же расшеять всякие колебания, и все течения направить в одно русло.

Сообщая вышеизложенное, я прошу Вас, как Вы обещали, закончить всю организационную работу по отправке военно-дипломатической миссии к 10 августа включительно. Я надеюсь, что Вы при Вашей энергии выполните работу в намеченный срок. В противном случае всю нашу работу придется прекратить, ибо моя деятельность обусловлена этим последним сроком. Напоминаю Вам, что необходимые расходы на командировку военно-дипломатической миссии нижеследующие: 8 пассажирских билетов до порта в Персидском заливе и на первоначальные расходы 20 тысяч мексиканских дол[ларов].

Примите¹⁶ И. Зайцев

6го августа 1923 г.

Шанхай

[HIA. V.I. Moravsky collection. Box 10. Folder 37. Машинописная копия.]

Письмо И.М. Зайцева А.В. Сазонову

Многоуважаемый Анатолий Владимирович!

Спешу ознакомить кратко и сжато с теми сведениями, что получены мной от некоторых наших агентов, работающих по организации торгово-промышленных предприятий в некоторых пунктах Среднего Востока, на тот случай, когда могут быть открыты нормальные сношения.

Наши коммивояжеры, посетившие зимою Пе[ки]н, прибыли обратно на места и сообщили мне весьма ценные сведения об общем ходе работы; кратко поделюсь с Вами:

1) На интересующий нас вопрос, когда могут начать функционировать намеченные нами торгово-промышленные предприятия, ответим, что подготовительная организационная работа на местах идет весьма успешно; что клиентов для новых предприятий навербовано в изобилии, материалов для снабжения их имеется достаточно, вообще намеченные предприятия на местах встречены весьма сочувственно, почему можно рассчитывать на быстрое и широкое развитие; что на первоначальные расходы по оборудованию надеются получить ссуду из некоторых источников; но что (и это весьма важно) рассчитывать начать работу ранее октября месяца ни в коем случае нельзя.

Главные причины тому следующие:

а) не закончены подготовительные организационные работы, главным образом, объединяющего характера; б) нет на местах объединяющего органа, работающего в чисто русских интересах; в) наконец, и в самых главных, полное отсутствие продовольственных продуктов на местах, что всякую работу делает невозможной¹⁷, следовательно нужно ждать сбора нового урожая.

2) Предложенная им идея, что намечаемая торгово-промышленная акционерная компания будет распространять свою работу лишь на Сибирь и на российские азиатские владения, встречена нашими отделениями на местах весьма сочувственно. Они все такого же мнения, что пока не следует обращать внимания в сторону европейских российских областей; в будущем само собой совершится, и мы завоюем рынок и там.

3) Снова и снова, не помню, который это раз, обращаются с просьбой прислать какое-либо лицо, энергичное и опытное в коммерческих делах, по возможности известное по работе на местах, которое могло бы объединить все предприятия и, образовав при себе небольшой орган, руководить общей работой.

В противном случае зловеще предостерегают, что может быть крах всех русских предприятий, так как усиленно работают разные иностранные предприниматели и местные туземные, которые стараются во всем игнорировать русских.

4) Уже начавшие свою деятельность некоторые отделения сообщают, что они в дальнейшей своей работе будут равняться и держать направление на конторы, могущие быть открытыми на Дальнем Востоке, и будут следовать указаниям главного правления, если оно по составу будет приемлемо (этот вопрос их очень интересует, и они с нетерпением ждут известий об образовании правления).

Попутно, между прочим, сообщают о политическом положении в русском Туркестане; говорят, что напряжение народных масс, главным образом, мусульман, достигло крайнего напряжения, что стоит большого труда сдерживать народный гнев; что спорадически вспыхивают восстания то в одном, то в другом месте; но эти восстания самолично неорганизованные, одновременного повсеместного выступления пока не было, ранее определенного времени.

Что на всем Среднем Востоке борьба трех крупных политических течений: пан-исламистское, организованное германо-турками; сепаратное или английской ориентации и коммунистическое. Как большевики, так и германо-турки намереваются зажечь мировой пожар на Среднем Востоке.

Вы сообщаете, что для разрешения насущных вопросов по организации наших предприятий предположено созвать съезд акционеров. Я считаю, что политический и экономический моменты повелительно диктуют поспешить с этим съездом.

Но ведь устройство съезда вызовет расходы; имеете ли Вы на это средства?

Вы задаете вопрос, какие мои пожелания относительно организационных работ по открытию в будущем наших предприятий на Среднем Востоке.

Приведу одно, уже упомянутое выше, — я считаю необходимым по весьма многим причинам командировать кого-либо энергичного и опытного в коммерческих целях на Средний Восток и с ним человека три—четыре компаньонов.

Путь следования возможен, о чем я уже беседовал, через Бомбей и Гильгит в Кашгар.

Подходящие лица для этой командировки найдутся в Харбине.

Но на эту командировку самое меньшее нужно 8 тыс. золотых рублей. Можно ли достать такую сумму и где?

Если будет можно осуществить это мероприятие, то нужно с этим спешить как можно скорее.

Анатолий Владимирович, прилагаю при сем вырезки из газеты с моей статьей, озаглавленной «Почему казачество безмолствовало в 1917 году»¹⁸.

Эта статья по духу и содержанию предназначена для большого ежемесячного журнала, и я послал ее, по просьбе генерала Акулинина¹⁹, для помещения в «Военном сборнике», выходящем в Белграде.

Вы увидите, как я в этой статье на основании личных наблюдений, а, главным образом, на основании личной борьбы с бесцветными и безызвестными казачьими деятелями, доказываю, что казачество в первые месяцы революции бездействовало, благодаря исключительно разным политическим честолюбцам, совершенно случайно выброшенным революционной волной.

Во главе этих честолюбцев стоял известный Ал[ександр] Ил[ьич] Дутов, который ошибочно причислен к народным героям, правда, так считают лишь его клеветы, к ним тогда принадлежал и господин Анисимов²⁰, подвизающийся и до сих пор на Дальнем Востоке.

Этих героев я считаю политическими преступниками против русского народа.

Меня поражает, что до сих пор типы вроде Анисимова подвизаются на политическом поприще.

Иль, может быть, они дождутся того момента, когда против них будут предприняты решительные репрессивные меры.

Я полагаю, что моя статья, хотя по духу исторического характера, но по содержанию будет интересна здесь, на Дальнем Востоке, особенно в момент образования нового руководящего органа, почему прошу Вас, обратитесь в редакцию какой-либо газеты, по Вашему выбору, и попросите, чтобы напечатали эту статью.

Просьбы: а) информировать кратко о ходе ваших работ; б) своевременно сообщить о времени и месте предполагаемого съезда.

Я утверждаю, что наступило время и пришел час для истинно русских людей действовать самым решительным образом и, жертвуя собой, пойти ва-банк...

До свидания. Уважающий Вас И. Зайцев

[НИА. V.I. Moravsky collection. Box 10. Folder 37. Подлинник. Автограф.]

Письмо И.М. Зайцева А.В. Сазонову

Многоуважаемый Анатолий Владимирович!

Сейчас только беседовал с нашим коммивояжером, который приехал в Харбин из Пекина.

По его словам, часть вопросов удалось разрешить благоприятно, другие, надеются, будут разрешены при моем содействии.

На открытие крупного торгового предприятия на Среднем Востоке обещает дать средства на подготовительную работу одно самое крупное иностранное предприятие.

Было суждение о том, чтобы образовать крупную акционерную компанию; в состав правления компании должны войти представители от всех отделений; во главе должны встать пять директоров; в числе которых среднеазиатская компания желала бы иметь своего; кандидатом прочат одного отпрыска царствовавшего дома, пользующегося громадной популярностью среди правоверных мусульман.

Также необходимо приглашать акционеров и вербовать клиентов.

Подробности сообщу по выяснении всего в Пекине, куда сегодня же выезжаю.

Прилагаю при сем мой ответ казакам на их вопросы относительно деятельности «некоей казачьей организации, обосновавшейся во Владивостоке».

Этот «Ответ и обращение к казакам[»] я разослал всем интересующимся казакам и всем нашим организациям.

Посылаю и Вам для сведения.

Ну, будьте здоровы

Глубокоуважающий Вас

И. Зайцев

[НИА. V.I. Moravsky collection. Box 10. Folder 37. Подлинник. Автограф.]

1. Подробнее см.: *Ганин А.В.* Атаман А.И. Дутов. М., 2006. С. 462–502.
2. Подробнее о Зайцеве см.: *Ганин А.В.* Большая игра генерал-майора И.М. Зайцева // Казачество России в Белом движении. Белая гвардия. Альманах. 2005. № 8. С. 193–207; *Он же.* Шестой побег генерала Зайцева // Родина. Российский исторический иллюстрированный журнал. 2005. № 3. С. 28–32; *Он же.* «Соловки» Ивана Матвеевича Зайцева // Воспоминания соловецких узников 1923–1939. Соловки, 2014. Т. 2: 1925–1928. С. 162–171; *Он же.* «Я дал клятвенное обещание неустанно, неусыпно вести борьбу с палачами и тиранами русского народа...» Новые материалы о генерале И.М. Зайцеве // Известия Лаборатории древних технологий (Иркутск). 2017. Т. 13. № 3. С. 109–121; *Ганин А.В., Семенов В.Г.* Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945. Биографический справочник. М., 2007. С. 227–228.
3. Подробнее см.: Новые материалы об атамане А.И. Дутове / публ. А.В. Ганина // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: Сб. статей и материалов / сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М., 2015. С. 194–196.
4. В миссии был и священник (*примеч. П.Ф. Рябикова*).
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 1 г. Л. 26.
6. ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 985. Л. 76.
7. ГАРФ. Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 98. Л. 83.
8. Архив Гуверовского института (НИА). V.I. Moravsky collection. Box 10. Folder 37.
9. Подробнее о нем см.: *Моравский Н.В.* Валериан Моравский — журналист и политический деятель эпохи Гражданской войны. М., 2015.
10. НИА. V.I. Moravsky collection. Box 5. Folder 12.
11. Подробнее см.: *Ганин А.В.* «Я дал клятвенное обещание»...

12. Краткая биография ген[ерал]-майора Зайцева // Зайцев И.М. Четыре года в стране смерти. Шанхай, 1936.
13. *Зайцев И.М.* Четыре года в стране смерти. Шанхай, 1936. С. 13.
14. Там же.
15. Так в документе.
16. Здесь и ниже вписано от руки без завершения стандартной для этикета того времени фразы от-правителя письма (примите уверения в совершеннейшем к Вам почтении).
17. В документе ошибочно — невозможным.
18. Нам известна лишь позднейшая публикация И.М. Зайцева под таким названием: *Зайцев И.М.* Почему казачество безмолствовало в 1917 году? // Армия и флот (Шанхай). 1932. Т. 35. № 8 (1169). Сентябрь. С. 25–32.
19. Акулинин Иван Григорьевич (12.01.1880–26.11.1944) — генерал-майор, Войсковой атаман за-рубежных оренбургских казаков (с 1923).
20. Анисимов Николай Семенович (18.12.1877–08.04.1931) — генерал-майор, заместитель Войско-вого атамана Оренбургского казачьего войска (01.03.1921–16.02.1923) после гибели А.И. Дугова. Снят с поста за растрату войсковых средств.